

Игорь Орлав

Семь свиданий и один КОТ

КодМЫ

Романтическая комедия

Игорь Орлав

Семь свиданий и один кот

<https://litres.ru/74575767>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нина и Тимофей приходят в ветклинику с двумя переносками и одинаковыми фотографиями: каждый уверен, что нашёл своего кота. Рыжий откликается на оба имени, а его прежний дом приходится искать вместе. Между объявлениями, прогулками и ужином с незваными гостями возникает нечто большее, чем общая забота. Но как сблизиться любительнице тишины и мастеру, который готов починить весь мир, если даже помощь они понимают по-разному?

Содержание

Первая встреча. Две переноски	4
Вторая встреча. Инструкция к заботе	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Игорь Орлав

Семь свиданий и один кот

Первая встреча. Две переноски

Нина поставила переноску на пол и увидела точно такую же фотографию, как у неё, в чужой руке.

Рыжий кот на обеих распечатках сидел на весах, свесив белую лапу. Слева в кадр попадал край коробки с надписью «Печенье». Нина ещё дома обрезала надпись, чтобы внимательнее рассмотреть тёмную точку на розовом носу. Мужчина возле стойки обрезать ничего не стал. Даже полоска с рядом чужого телефона осталась наверху страницы.

— Это мой, — сказала Нина.

— Отлично, — отозвался мужчина. — Тогда вы знаете, где он был до меня.

Ответ оказался неудобным. Нина приготовилась к спору, к сомнениям администратора, даже к тому, что в объявлении окажется другой кот. Она не готовилась к человеку, который сразу предоставил ей преимущество, но непонятно в чём.

Мужчина был коренастым, в светлой рубашке с закатанными рукавами. В кудрявых волосах над висками уже виднелось серебро. За правым ухом торчал синий карандаш. Мужчина держал лист двумя пальцами, словно бумага могла ис-

пачкаться об его ладонь, хотя ладонь выглядела чистой.

— Давайте сначала фамилии, — попросила администратор.

— Крылова.

— Рудин. Тимофей.

— А кот?

— Персик.

— Батон, — одновременно сказал Тимофей.

Администратор посмотрела в комнату за стеклянной дверью.

— У нас пока Рыжий. Так и оставим, чтобы никого не обидеть.

Кота привезла продавщица из булочной. Утром он устроился в пустом ящике возле служебного входа и, когда его попытались спросить о намерениях, перевернулся на другой бок. Продавщица разместила объявление в районной группе. К четырём часам ей позвонили двое людей, каждый уверял, что это его кот, и собирался приехать с переноской. Продавщица растерялась, а хозяйка булочной предложила отвезти найденыша в знакомую ветеринарную клинику через дорогу. Обоих попросили прийти туда. Здесь были отдельная комната, закрывающаяся дверь и люди, которые не считали громкость достаточным доказательством.

— Вы по телефону сказали, что принесли свои фотографии, — уточнила администратор.

Нина ощутила, как нагрелись уши.

— Свои у меня в телефоне. А это я распечатала с объявления, чтобы сравнивать.

— Я тоже, — признался Тимофей.

Они посмотрели на одинаковые листы. Нина впервые допустила, что со стороны всё действительно выглядит неубедительно.

Их пригласили в маленькую комнату, где обычно ждали окончания приёма. Наружная дверь осталась закрыта. Других животных здесь не было. Кот вышел из переноски продавщицы, обнюхал обе новые и сел между ними, под дверью ветеринарного кабинета. Белые передние лапы стояли аккуратно рядом. На правой белая шерсть поднималась выше, точно один рукав закатали старательнее другого.

— Персик, — негромко позвала Нина.

Кот повернул голову.

— Батон.

Кот повернул голову обратно.

— У него широкий кругозор, — сказала администратор и оставила их на несколько минут.

Нина присела. Ей было тридцать шесть, и она знала за собой неприятную привычку объяснять волнение усталостью. Сейчас она тоже сказала себе, что просто не выпалась после ночной работы. Однако, когда кот ткнулся носом в её пальцы, пришлось крепко прижать губы друг к другу.

Она искала его десять дней.

В первые два дня ей слышался стук лап по коридору. На

третий она убрала миску с прохода, задела её носком и заплакала от совершенно несоразмерной злости. Потом вернула миску. На работе, где Нина редактировала субтитры, люди на экране продолжали признаваться друг другу в любви, увольняться и выигрывать суды. Она исправляла запятые и каждые полчаса открывала районные объявления.

Тимофей тоже опустил на корточки, но руки не протянул.

— У вас давно жил?

— Двенадцать дней.

Он поднял глаза.

— У меня девять.

Нина перестала гладить кота.

Даты они сверили сразу, пока не начали придумывать объяснения. Нина нашла его вечером возле своего подъезда, привела домой, расклеила листки и написала в домовую группу. Через двенадцать дней ей доставляли стол. Пока Нина держала дверь квартиры, а доставщик разворачивал столешницу на площадке, кот вышел из прихожей. Заметила она это через несколько минут. Общий коридор оказался пуст.

Тимофей встретил кота следующим утром, за углом того же квартала. Тот сидел перед дверью мебельной мастерской, будто записался на ремонт. Тимофей тоже расклеил объявления. Кот провёл у него девять дней, а накануне пропал: мастер, чинивший общий домофон, оставил открытую дверь

с лестницы во двор, и кот успел выйти вслед за Тимофеем, когда тот спускал коробки. Тимофей думал, что животное осталось в кухне. Вернулся и обнаружил пустое окно.

Он рассказал всё без попытки сделать историю забавнее.

— Теперь понимаю, что надо было закрыть его в комнате. Я тогда ещё дверь квартиры проверил. А он уже на лестнице был.

Нина кивнула. Она десять дней мысленно двигала стол в другую сторону, переносила доставку, закрывала кота в спальне. От этих перемещений ничего не менялось.

— Давайте фотографии, — сказала она.

На её снимке кот сидел в раковине рядом с сухой губкой. На снимке Тимофея — в картонной коробке из-под фурнитуры. Нина увеличила белую манжету. Тимофей показал короткое видео: кот пытался уложить хвост в слишком маленькую крышку.

Тёмная точка на носу, разная высота белых носков, маленький завиток шерсти между ушами — всё совпадало. И даты тоже. Это был один кот. Просто ни один из них не знал, как начинается его история.

— Значит, вы его не... — начала Нина и остановилась.

— Не забрал у вас? Нет.

— Я не это хотела сказать.

— Но могли. Я бы тоже сначала подумал.

Ей понравилось, что он не стал великодушно прощать вопрос, которого она не успела задать.

Ветеринар появилась, когда кот лёг поперёк обеих фотографий. Она представилась Алисой Сергеевной, выслушала короткую версию и попросила не решать всё по тому, к кому животное охотнее подходит.

— Сейчас я посмотрю его. Полный приём можно назначить на субботу. И попробуем установить прежнего хозяина. Вы оба нашли взрослого домашнего кота; возможно, его ищут с другого конца города.

— Я проверяла объявления, — сказала Нина.

— Я тоже, — добавил Тимофей.

Врач не стала спорить. Спросила, в каких именно группах они искали, какие слова вводили, просматривали ли фотографии без указания района. Списки оказались короткими и почти не пересекались. Нина искала объявления о пропавших рыжих котах. Тимофей спрашивал в основном владельцев соседних мастерских и магазинов: поначалу он был уверен, что кот живёт у кого-то из них.

— Никто не откликнулся, — сказал он. — А он к вечеру уже занял мой стул. Я решил, что можно привязываться.

— Он не выдавал вам разрешения, — заметила Нина.

— Нет. Это было самовольное решение.

Она улыбнулась впервые за день.

После короткого осмотра Алиса Сергеевна сказала, что повода оставлять кота в клинике сейчас не видит. Следовало выбрать один спокойный временный дом, продолжить поиски и прийти в назначенное время. Не возить его из квартиры

в квартиру ради справедливости.

Нина сразу назвала свою.

Тимофей открыл рот, потом посмотрел на кота и закрыл.

— У меня завтра с утра меняют входную дверь, — сказал он. — Я хотел попросить коллегу посидеть с ним. У вас сейчас никто ничего не носит?

— Стол уже стоит.

— Тогда пусть будет у вас.

Лёгкость согласия насторожила Нину сильнее, чем возможный спор. Она успела придумать человека, который размахивает чеками за корм. Вместо этого Тимофей полез в телефон и стал перечислять, что кот ел последние дни.

— Я куплю всё сам, — добавил он.

— У меня осталось.

— Наполнитель?

— Остался.

— Тогда я хотя бы пустую переноску унесу. Нужно же мне чем-нибудь руководить.

Они обменялись номерами. Нина записала: «Тимофей, кот». Он заметил.

— У вас порядок.

— Иначе забуду, кто вы.

— Тимофей. Пока без альтернативного имени.

В своей записи он напечатал «Нина» и показал ей экран, чтобы проверить номер. Без уточнений. Нина почему-то почувствовала, что ей досталось больше доверия, чем она вы-

дала.

Прежде чем переложить кота, они убрали вторую переноску, чтобы не устраивать выбор. Он вошёл в Нинину сам, привлечённый знакомым пледом, развернулся и сел. Тимофей проверил защёлку, спросил разрешения поднять переноску и донёс её до вызванной машины.

На улице стихал дождь. Его капли ещё держались на коротком каштановом каре Нины, хотя она уверяла себя, что успела добежать сухой. Тимофей заметил промокший бумажный лист в её руке и подставил под него свою распечатку.

— Объединим доказательства. Два слоя прочнее.

— У меня дома принтер.

— А у меня привычка спасать бумагу, которую уже не спасти.

Нина сложила оба листа вместе. В машине она поставила переноску на устойчивое место у ног и пристегнулась. Тимофей наклонился к открытому окну.

— В субботу во сколько?

— Врач записала на одиннадцать.

Он прищурился, словно это было время на другом континенте.

— Могу раньше прийти, если помочь донести.

— Не надо раньше. Я работаю по ночам.

— Хорошо. Ровно к одиннадцати.

В его голосе не было ни упрёка, ни шутки о совах. Нина отметила это с благодарностью.

Дома кот обошёл кухню, проверил ванную и лёг на место, откуда она так и не решилась убрать плед. Нина отправила фотографию Тимофею. Он ответил не сразу; за это время она успела вымыть миску, перечитать рабочее письмо и подумать, что, возможно, человеку уже достаточно знать, где кот.

Потом пришло: «Спасибо. Дверь завтра поставят с доводчиком. Я всё равно сначала буду искать его глазами на кухне».

Нина набрала: «Я тоже искала». Стёрла. Это было очевидно.

Написала: «В субботу можно вместе спросить врача про старые объявления».

«Можно», — ответил Тимофей.

Она положила телефон экраном вниз, открыла рабочую программу и услышала, как за спиной кот шумно выдохнул во сне. Впервые за десять дней этот звук не пришлось придумывать.

Вторая встреча.

Инструкция к заботе

В субботу Тимофей ждал у клиники с пакетом, из которого выступали ручки второго пакета. Нина подошла за три минуты до одиннадцати, с переноской в одной руке и стаканом кофе в другой.

— Вы завтракали? — спросил он.

— Ещё нет.

— Я взял булочки.

Он полез в наружный пакет, вытащил внутренний, затем бумажный свёрток. Нина наблюдала за процедурой с возрастающим интересом.

— Это защита от меня или от кота?

— Там ещё одеяло. И миска. Я решил, вдруг пригодится.

— У него теперь имущества больше, чем у некоторых людей.

— Включая меня в двадцать лет.

Он забрал у неё переноску после короткого вопросительного жеста. За два дня они обменялись несколькими сообщениями о еде и сне кота. Нина отправила ему фотографию защищённого окна; Тимофей прислал новую входную дверь. Это была странная переписка: ни вопроса о возрасте, ни разговора о работе, зато два взрослых человека подробно пока-

зывали друг другу запирающиеся конструкции.

Алиса Сергеевна выслушала их сведения по очереди. Тимофей принёс листок с названиями корма. Нина принесла телефонную записку с датами. Когда обоих спросили о характере, они ответили одновременно.

— Очень тихий.

— Разговорчивый.

Врач подняла голову. Кот посмотрел на неё так, словно его обсуждали люди с сомнительной подготовкой.

У Нины он молчал по утрам и начинал возмущаться ближе к полудню. У Тимофея встречал каждый ранний подъём протяжной речью. Нина впервые представила Тимофея в собственной кухне: он, вероятно, разговаривал с котом с шести часов и считал ответ приветствием, а не просьбой выключить свет.

— В полседьмого уже светло, — возразил Тимофей, когда она высказала эту мысль.

— Это ещё ничего не доказывает.

Осмотр занял меньше времени, чем выяснение привычек. Кот терпеливо дал себя посмотреть, попытался улечься поверх листа назначений и возмутился лишь тогда, когда лист вытащили. Чипа при сканировании не обнаружили. Волшебного номера, по которому можно было немедленно позвонить в прежний дом, у них не появилось.

Алиса Сергеевна объяснила, что сейчас видит перед собой ухоженного взрослого кота; точную биографию осмотр

не заменяет. Она записала рекомендации, показала, на что обращать внимание дома, и предложила прислать ей итоговое объявление. Клиника разместит его на своей странице. Вопросы о кормлении они решили здесь же, без соревнования двух личных опытов.

— А кто из нас будет отвечать на звонки? — спросил Тимофей, когда вышли.

Нина уже собиралась назвать себя, но остановилась. Ночные рабочие сроки делали дневные разговоры не лучшим способом помочь коту.

— Вы сможете до четырёх? Я потом.

— Могу до пяти. Только номера лучше оба оставить.

— Тогда люди будут звонить обоим.

— Так и познакомятся с нами поближе.

Она посмотрела на него, и он сразу поднял свободную руку.

— Согласен. Один номер, переадресацию устраивать не будем. Давайте мой. Вам буду писать всё существенное.

Это прозвучало достаточно просто, чтобы Нина согласилась. По дороге к ней они купили то, чего не хватало по списку врача. Тимофей нёс переноску, а Нина — его многочисленные пакеты. От него пахло мылом и свежей древесиной, но не сильно, а только когда он наклонялся проверить кота.

У Нины всё нашлось быстро: место для мисок, ящик для запасов, полка для документов. Тимофей поставил на кухонный стол собственную миску и отошёл, любуясь.

— Стальная, неглубокая. Я выбирал.

— Хорошая.

— Но вы сейчас её уберёте.

— Пока да. У нас уже две.

Она произнесла «у нас» и тут же открыла шкаф, чтобы не пришлось смотреть на него. Под «нами» она подразумевала себя и кота. Скорее всего, Тимофей тоже так понял.

Он сел на стул и поднял край скатерти.

— Этот стол вам привезли?

Нина кивнула.

Стол был старый, с округлыми углами и деревянным ящиком, который выдвигался чуть наискосок. Она купила его по фотографии, потому что на похожем столе бабушка раскатывала тесто, а Нина в детстве строила под ним гостиницу для пуговиц. При доставке выяснилось, что стол шире, чем она представляла, и ножка качается. Продавец предложил прислать другого мастера. Нина отказалась: ей пока хватило одной доставки.

Тимофей не полез под стол. Только попросил разрешения посмотреть ножку.

Это было такое маленькое, необязательное разрешение, что Нина сразу сказала да.

— Сделать можно, — заключил он через минуту. — Но сегодня у меня нет инструмента. И я вообще пришёл знакомить два комплекта кошачьей посуды.

Он работал с мебелью в мастерской на соседней улице.

Иногда восстанавливал дорогие кресла, иногда чинил табуретку, за которую пожилая хозяйка соглашалась заплатить только яблоками. Его раздражало, когда знакомые считали эту работу разновидностью отдыха.

— Люди думают: покрутил в руках деревяшку, полюбовался, сел пить чай. А там утром шесть одинаковых стульев. К вечеру ты уже уверен, что у них есть седьмой брат и он прячется, чтобы выйти последним.

— Я понимаю, — сказала Нина. — У меня люди в сериале могут двадцать раз сказать «Я должен тебе кое-что рассказать». И ни разу ничего не рассказать. А перевести надо все двадцать.

Тимофей посмотрел на её ноутбук, лежавший на тумбе в соседней комнате.

— Вы переводите?

— Редактирую перевод и укладываю реплики в субтитры. Иногда сокращаю большое чувство до двух строк. Чувство обычно сопротивляется.

Она говорила о работе охотнее, чем ожидала. Тимофей не стал спрашивать, сколько платят за страницу, и не предложил знакомого, который прекрасно знает язык. Вместо этого поинтересовался, что она делает с человеком, который говорит длинно, а думает мало.

— Оставляю его таким. Мне за улучшение людей не доплачивают.

Кот в это время устроился в пустом наружном пакете.

Ручки Нина заранее срезала и убрала. Тимофей наблюдал, как он осваивается, и наконец осторожно спросил:

— Можно булочки?

Она вспомнила про свёрток.

Одну булочку Тимофей выбрал с творогом, другую без начинки. Он не знал, что Нина любит, и поэтому купил третью — с яблоками. В ней, по его объяснению, было самое надёжное поведение яблок: они не выпадали на одежду при первом укусе.

Нина попробовала и подтвердила профессиональное заключение.

Пока чайник нагревался, кот вылез из бумажного пакета и начал обходить принесённые вещи. Нина следила за ним с таким вниманием, что Тимофей поставил чашку обратно.

— Что-то не так?

— Нет. Просто после того, как он пропал, я всё время про-
веряю, где он. Даже когда знаю.

Тимофей посмотрел на закрытую дверь прихожей.

— Я ночью проснулся и пошёл посмотреть под диваном. Уже после вашего сообщения. Наверное, хотел убедиться, что он не раздвоился окончательно.

Нина улыбнулась и села на пол у стены. Кот подошёл, обнюхал её колено, но на руки не полез. Она не стала брать его сама.

— У меня он любил смотреть, как я собираю бумагу, — сказал Тимофей. — Я один раз уронил лист, и он весь вечер

ждал продолжения.

— У меня смотрел на курсор. Но быстро понял, что это скучная добыча.

Из бокового кармана переноски Нина достала мягкий мячик. Кот проводил его глазами, дождался, пока мячик покажется по полу, и лениво остановил лапой. Тимофей сел напротив. Получилось маленькое поле, на котором двое взрослых отвечали за движение, а кот — за внезапную неподвижность.

На третий раз мяч укатился под комод. Тимофей лёг на бок и заглянул в темноту.

— Там ещё один.

— Правда?

— И пробка от бутылки. И, кажется, часть заколки.

Нина тоже наклонилась. На его месте ей хотелось бы немедленно попросить щётку и навести порядок, но Тимофей только выкатил оба мяча на свет. Пробку и обломок заколки Нина убрала. Второй мяч был старым, купленным ещё в первый день. Она думала, кот его потерял на лестнице.

— Так вот где ты был.

Тимофей поднял голову.

— Это не мне?

— Мячику.

— Хорошо. А то у меня пока нет убедительного объяснения.

Они снова сели напротив друг друга. Через несколько ми-

нут кот утратил интерес к игре, вымыл лапу и ушёл на одеяло. Тимофей хотел покатить мяч следом, но остановился и передал Нине.

Она поймала его, и только тут заметила, что уже довольно давно не проверяла ни дверь, ни окно. Всё было закрыто, кот находился рядом, а отвечать за каждую секунду в одиночку сейчас не требовалось.

— У вас удобный пол, — сказал Тимофей, поднимаясь.
— Можно долго искать вещи.

— Благодарю. Именно по этому признаку выбирала квартиру.

На его локте остался бумажный уголок от пакета. Нина сняла его и протянула. Тимофей машинально принял, посмотрел на свою ладонь и рассмеялся. Она тоже засмеялась — тише, чем хотела, потому что кот уже прикрыл глаза.

После еды они составили новое объявление. Нина хотела написать подробно: где кот найден, когда жил у каждого из них, какие у него приметы. Тимофей предложил убрать половину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.